

УДК 902.2/902.01

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2023.5.160.170>

ПОЗДНЕКОЧЕВНИЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ С МУСУЛЬМАНСКОЙ ОБРЯДНОСТЬЮ КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА ПОКРОВКА IV НА ЮЖНОМ УРАЛЕ¹

© 2023 г. В.А. Иванов, А.С. Проценко, Е.В. Русланов

*Не оскорбляйте тех, к кому они взывают помимо Аллаха,
а не то они станут оскорблять Аллаха
из враждебности и по невежеству.*

Священный Коран. Сура 6 «Аль-Анам» (Скот), аят 108.

В конце XIV – самом начале XV вв. в степной и горностепной зоне Южного Урала, в среде позднекочевнического населения практиковался религиозный дуализм. По имеющимся археологическим данным, в период Золотой Орды в степях Урало-Поволжского региона известны курганные могильники, содержащие на своей площадке как захоронения с характерным для кочевников–язычников набором погребального инвентаря и с соблюдением ярких элементов языческой обрядности (захоронение коня), так и погребения с выраженными признаками мусульманской обрядности (западная ориентировка, отсутствие вещей, поворот головы на юг и др.). Наиболее рельефно процесс изживания языческих норм и замещения их новыми обрядовыми нормами прослеживается в погребальных традициях. Одним из таких памятников является рассматриваемый в статье могильник, расположенных в верховьях р. Урал на востоке Оренбургской области. Из семнадцати исследованных на памятнике курганов четырнадцать могут быть интерпретированы как мусульманские по набору признаков погребального обряда. Планиграфия памятника показывает, что языческие и мусульманские погребения хотя и составляют единый некрополь, но расположены друг от друга на достаточном расстоянии. Покровский могильник не единственный в регионе с подобной планиграфией (некрополи II Ишкуловский, у пос. Урал и др.), это позволяет считать, что распространение ислама у кочевников Урало-Поволжья не было одномоментным явлением и охватывало довольно длительный промежуток времени (XIV вв.). На начальных этапах распространение новой религии могло сочетаться с традиционной языческой погребальной обрядностью, даже в рамках одного кочевого рода.

Ключевые слова: археология Золотой Орды, река Урал, Оренбургская область, Орды, ислам, номады, каменные курганы.

LATE NOMADIC BURIALS WITH MUSLIM RITES IN THE POKROVKA IV BARROW FIELD IN THE SOUTHERN URAL²

V.A. Ivanov, A.S. Protsenko, E.V. Ruslanov

At the end of the XIV – the very beginning of the XV centuries in the steppe and mountain-steppe zone of the Southern Ural, among the late nomadic population, religious dualism was practiced. According to the available archaeological data, barrow fields, containing both burials with a burial set typical for pagan nomads and with observance of such striking elements of pagan rituals as the burial of a horse, and burials with pronounced signs of Muslim rites (western orientation, absence of things, turning the head to the south, etc.), are known for the Golden Horde period in the steppes of the Ural-Volga region. The process of eradicating pagan traditions and replacing them with new rites can be traced most clearly in burial rituals. One of these monuments is the burial ground, considered in the article, located in the upper part of the Ural River in the east of the Orenburg region. Of the seventeen barrows, studied at the site, according to the set of signs of the burial rite, fourteen can be interpreted as Muslim ones. Spatial analysis of the monument shows that the pagan and Muslim buri-

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РФФ № 22-28-00815 «Комплексная реконструкция освоения горных степей Южного Урала от эпохи камня до Нового времени (социокультурные и природные трансформации)».

²The research was carried out with the support of the Russian National Science Foundation grant No. 22-28-00815 "Comprehensive reconstruction of the development of the mountain steppes of the Southern Urals from the Stone Age to Modern times (socio-cultural and natural transformations)".

als, although they constitute a single necropolis, are located at a sufficient distance from each other. Pokrovka burial ground is not the only one in the region with such spatial structure (Ishkulovo II necropolis, near the settlement of Ural, etc.), which allows the authors to consider that adoption of Islam by the nomads of the Ural-Volga region was not a one-time phenomenon and covered a rather long period (XIV centuries). At the early stages, the spread of a new religion could be combined with traditional pagan burial rites, even within the same nomadic clan.

Keywords: archaeology of the Golden Horde, Ural River, Orenburg region, Islam, nomads, cairns.

Предлагаемая заинтересованным читателям статья продолжает серию работ по публикации кочевнических погребений золотоордынского времени, изученных в разные годы на территории Южного Урала экспедициями под руководством В.А. Иванова (Гарустович и др., 2014, с. 626–633; 2015, с. 28–34; Гарустович, Иванов, 2019, с. 95–104; Иванов и др., 2021, с. 94–107; Иванов и др., 2022, с. 243–258).

Памятник находится в 3 км к югу от с. Покровка Кваркенского района Оренбургской области, на территории бывшего пионерлагеря совхоза им. Розы Люксембург, на краю левого берега Ириклинского водохранилища (рис. 1). На момент исследований урез воды находился на 3 м ниже площадки памятника, а до сооружения водохранилища курганы располагались на слегка 8покатом к югу мысу коренной террасы левого берега р. Урал. Всего на могильнике было зафиксировано 19 курганов, из которых 17 были раскопаны в 1985 г. археологической экспедицией Института истории, языка и литературы Башкирского филиала Академии наук СССР под руководством В.А. Иванова. В статье приводится характеристика погребений с выраженной мусульманской обрядностью, без вещевого комплекса. Погребениям с вещами из курганов № 17, 18 и 19 будет посвящена отдельная публикация. Курганы № 4 и № 5 не исследовались по причине того, что на них стояли частные стога сена, владельцы которых не имели возможности во время работы экспедиции их убрать.

Курган № 1. Фиксировался по отдельным крупным камням, выступающим на современной поверхности. После снятия дерна и расчистки камней обнажилась кладка неправильной формы (диаметром 2 м), покрывающая «панцирем» небольшую земляную насыпь, поскольку линзы могильного выкида проявились под камнями, почти на уровне материка (представлен желтой глиной и

гравием) (рис. 2: 1, 2). Очертания могильной ямы выявлены на профиле бровки по линзам могильного выкида и по серо-желтому цвету могильного заполнения на более темном фоне погребенной почвы (последнюю на профиле бровки проследить не удалось).

Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована длинной осью по линии ЗЮЗ–ВСВ, размеры: длина 90 см, ширина в ЮЗ конце 27 см, в СВ – 18 см, стенки вертикальные, дно ровное, углублена в материк на 23 см. Неудовлетворительно сохранившийся костяк ребенка лежал на дне могилы, вытянуто на спине, головой на юго-запад. Судя по не заросшему теменному отверстию – младенец. Вещей нет.

Курган № 2. Фиксировался по отдельным крупным камням, выступающим на современной поверхности. После расчистки насыпи обнажилось каменное кольцо диаметром 3,5 м, сооруженное чуть выше уровня погребенной почвы (темный суглинок мощностью 10–15 см). Внутри кольца, ближе к его северной половине, по линзам могильного выкида и светлomu пятну заполнения на фоне погребенной почвы была зафиксирована могильная яма. Могила прямоугольной формы с закругленными углами, размером 1,85×0,8 м, ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ. В заполнении могилы, на уровне погребенной почвы, обнаружены куски дерева. При дальнейшей расчистке могилы на глубине 25 см от уровня материка вдоль южной стенки ямы обнаружилась ступенька шириной до 20 см (рис. 2: 3, 4). Далее, на глубине 40 см от уровня материка, в заполнении могилы были найдены остатки деревянного перекрытия в виде обломков досок шириной 5–15 см, толщиной 2–3 см, бессистемно лежавших по всей площади могилы. Хорошо сохранившийся костяк погребенного лежал на дне могильной ямы на глубине 90 см от уровня материка, вытянуто на спине, головой на СЗ. Позвоночник чуть искривлен влево, череп также зава-

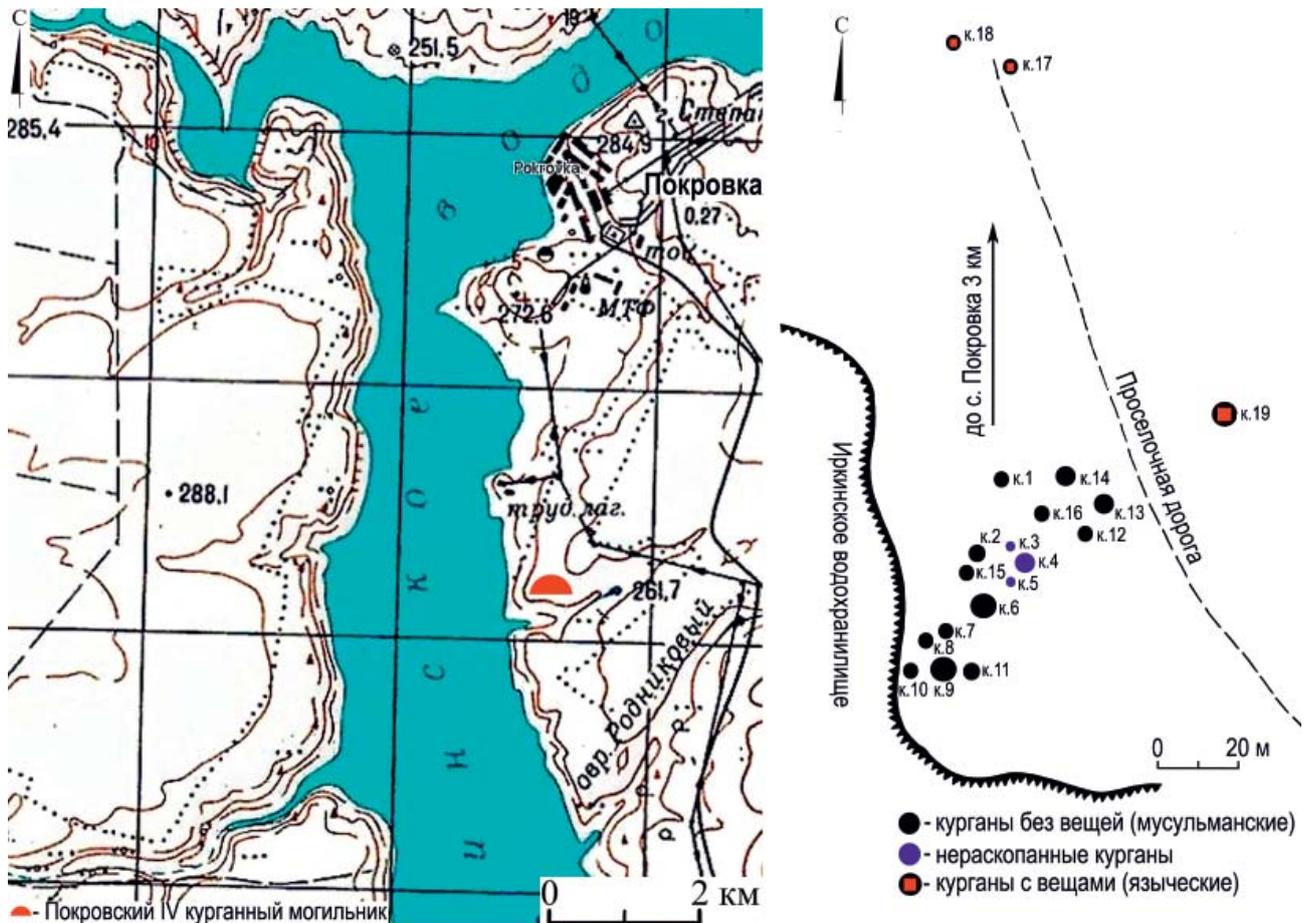

Рис. 1. Местонахождение и план Покровского IV курганного могильника.

Fig. 1. Location and plan of the Pokrovka IV barrow field.

лился лицевой частью влево, кисти рук – на бедренных костях. Вещей нет.

Курган № 3. Зафиксирован по выступающим камням на поверхности. При расчистке оказался скоплением камней округлой формы диаметром 1,7 м. Следов захоронения не обнаружено.

Курган № 6. На современной поверхности выступали отдельные крупные камни. После их расчистки и снятия дерна обнажилась каменная кладка в один слой, круглой формы, диаметром 6 м, сооруженная, очевидно, на древней поверхности (погребенную почву на профиле проследить не удалось, хотя линза могильного выкида от погребения № 1 в южном конце бровки дает основание полагать, что мощность погребенной почвы в данном кургане могла быть в пределах 25 см) (рис. 2: 5). Под камнями обнаружены два погребения.

Погребение 1. Очертания могильной ямы выявились в ЮЗ секторе насыпи по доскам

перекрытия, уложенным поперек ямы на уровне материка (рис. 2: 5, 6). Длина досок 60–65 см, ширина 10–15 см, толщина до 3 см. Относительно хорошо сохранились концы досок, а середина проломилась под тяжестью камней и грунта. Несколько крупных камней оказались в заполнении могильной ямы. После выемки заполнения (суглинок, гравий) проявились контуры могилы: яма овальной формы размером 1×0,48 м, углублена в материк на 80 см. У дна могилы, вдоль северной и южной стенок, – небольшие подбой шириной до 10 см и высотой 30 см. В заполнении могилы, начиная с 40 см от уровня материка и до самого дна, россыпью найдены орехи степного горького миндаля. Плохо сохранившийся костяк ребенка лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на ЗСЗ. Вещей нет.

Погребение 2. Очертания могильной ямы в СВ секторе насыпи на глубине 50 см от современной поверхности выявлены по более темному цвету заполнения на фоне

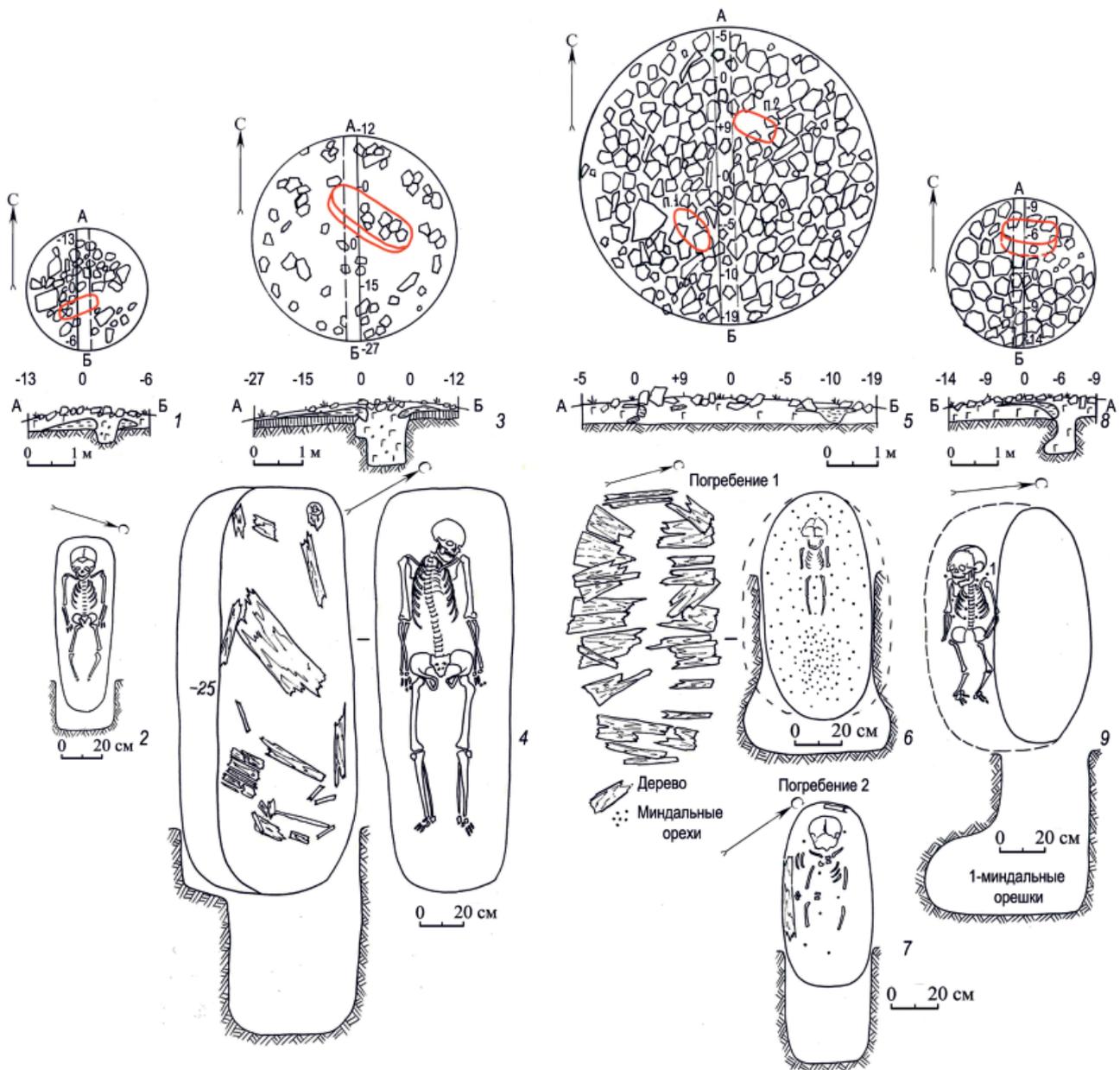

Рис. 2. Покровский IV курганный могильник. 1, 2 – курган №1; 3, 4 – курган №2; 5, 6, 7 – курган №6; 8, 9 – курган №7.

Fig. 2. Pokrovka IV barrow field. 1, 2 – barrow №1; 3, 4 – barrow №2; 5, 6, 7 – barrow №6; 8, 9 – barrow №7.

желтой материковой глины и гравия. Яма овальной формы, размером 0,8×0,4 м, углублена в материк на 50 см, стенки вертикальные, дно ровное. В заполнении могилы на разной глубине встречены куски дерева и мелкие косточки скелета. Костяк ребенка, явно потревоженный грызунами и плохо сохранившийся, лежал на дне могилы, на спине, головой на СЗ. Среди костей скелета также найдено несколько орешков горького степного миндаля. Вещей нет (рис. 2: 5, 7).

Курган № 7. После снятия дерна и расчистки видимых на современной поверхности крупных камней обнажилась каменная кладка (в один слой) круглой формы, диаметром 3 м, сооруженная на уровне погребенной почвы, что было заметно по линзе могильного выкида (желтая материковая глина и гравий) на профиле бровки (рис. 2: 8). Могильная яма выявлена под северной полкой кладки. Яма овальной формы размером 1×0,4 м, углублена в материк на 70 см. У дна могилы вдоль всей южной стенки – подбой шириной 30 и высо-

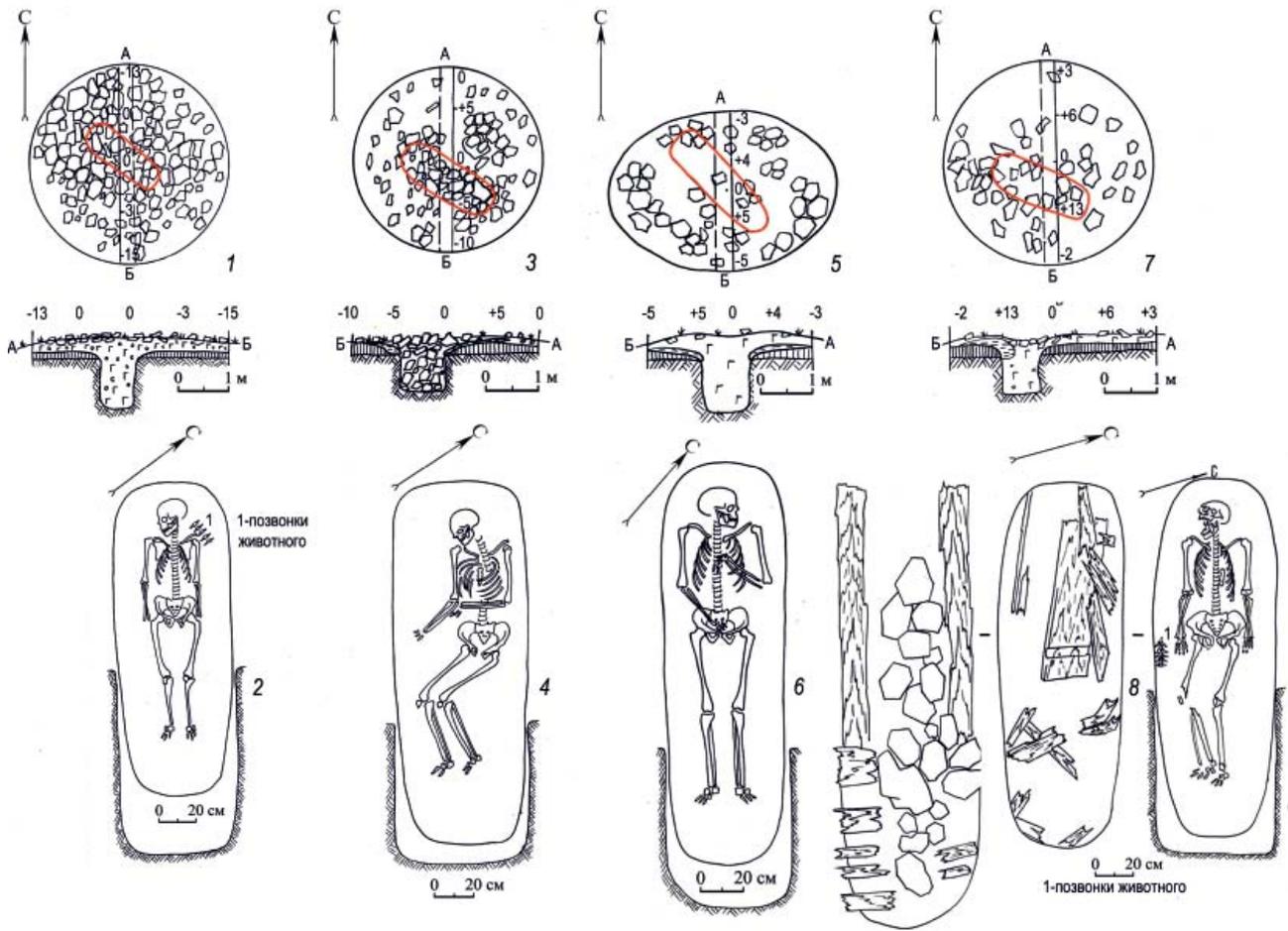

Рис. 3. Покровский IV курганный могильник. 1, 2 – курган №9; 3, 4 – курган №11; 5, 6 – курган №12; 7, 8 – курган №13.

Fig. 3. Pokrovka IV barrow field. 1, 2 – barrow №9; 3, 4 – barrow №11; 5, 6 – barrow №12; 7, 8 – barrow №13.

той 40 см, вырытый на одном уровне с дном могилы.

На дне подбоя лежал костяк ребенка, на спине, головой на запад, лицом на юг. Правая рука вытянута вдоль тела, кисть левой руки – на тазовых костях, ноги слегка согнуты влево (рис. 2: 9). Вещей нет, но, как и в предыдущем погребении, в заполнении могилы и на костях грудной клетки – орехи горького степного миндаля.

Курган № 8. Каменная наброска диаметром 1,5 м, под которой на глубине 30 см от современной поверхности обнаружен свежий скелет, очевидно павшей овцы. Следов человеческого захоронения не зафиксировано.

Курган № 9. После снятия дерна и расчистки видимых на современной поверхности камней обнажилась каменная кладка прямоугольной формы с закругленными углами, размером 3,5×3 м, углами ориентированная

по сторонам света. Вероятно, кладка покрывала невысокую земляную насыпь, так как между ней и уровнем погребенной почвы (суглинок бурого цвета мощностью 15 см) – слой гумуса с гравием мощностью 20–25 см (рис. 3: 1). Очертания могильной ямы обнаружались в центре выкладки, на глубине 40 см от современной поверхности, по пестрому цвету заполнения на однотонном фоне погребенной почвы.

Яма овальной формы размером 1,67×0,6 м, стенки вертикальные, дно ровное, углублена в материк на 1 м. В заполнении могильной ямы, на глубине 80 см от уровня материка, встречены несколько кусков дерева, расположенных без системы. Хорошо сохранившийся костяк погребенного лежал на дне могилы, вытянуто на спине, головой на СЗ, лицом на юг (рис. 3: 2). У левого плеча найдено пять позвонков животного в анатомическом порядке, у

ступней и в заполнении могилы – несколько орехов степного миндаля. Вещей нет.

Курган № 10. Каменная выкладка подпрямоугольной формы 2,5×2 м, углами ориентированная по сторонам света, сооружена на уровне древней поверхности. Следов погребения под выкладкой не обнаружено.

Курган № 11. Зафиксирован по выступающим на современной поверхности отдельным камням. После снятия дерна и расчистки обнажилась кладка из камней различного размера, причем наиболее крупные расположены так, что образуют кольцо диаметром 3 м, сооруженное на уровне погребенной почвы (бурый суглинок мощностью до 25 см). Внутри кольца над могилой (как это выяснилось в процессе разборки кладки) также наблюдалось скопление камней. Очертания могилы обозначились на глубине 25 см от современной поверхности в виде светлого удлиненного пятна на темно-буrom фоне погребенной почвы (рис. 3: 3).

Яма прямоугольной формы с закругленными углами ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ, длина могилы 1,9 м, ширина в СЗ конце 65 см, в ЮВ – 50 см, углублена в материк на 70 см, стенки вертикальные, дно ровное (рис. 3: 4). В заполнении могилы встречено много камней и куски дерева, очевидно от перекрытия. Костяк погребенного лежал на дне могилы, на спине, головой на СЗ, лицом на юг. Руки согнуты в локтях, предплечье правой руки откинута в сторону, предплечье левой – лежит в области живота, обе ноги согнуты в коленях вправо. Вещей нет.

Курган № 12. Обозначен отдельными камнями, выступающими на современной поверхности. После снятия дерна и расчистки камней обнажилась сооруженная на уровне погребенной почвы однослойная кладка в виде сомкнутого овала 3×2 м, ориентированного по линии СЗ–ЮВ (рис. 3: 5).

Внутри овала обозначилось могильное пятно, окаймленное линзами могильного выкида (желтая материковая глина, гравий). Яма прямоугольной формы с закругленными углами ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Длина могилы 1,9 м, ширина в СЗ конце 55 см, в ЮВ – 45 см, углублена в материк на 75 см, стенки вертикальные, дно ровное. Хорошо сохранившийся костяк лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на СЗ, лицом на север. Руки согнуты в локтях, кисть левой руки – на грудной клетке, правой

– на тазовых костях (рис. 3: 6). В заполнении могилы встречены отдельные камни и куски дерева, разбросанные на разной глубине без системы. Вещей нет.

Курган № 13. Зафиксирован по отдельным камням на современной поверхности. После расчистки камней и снятия дерна обнажилась наброска из крупных, редко расположенных камней, в расположении которых можно усмотреть овальную выкладку размером 3×2 м, ориентированную по линии СВ–ЮЗ. Камни набросаны на уровне погребенной почвы (бурый суглинок, мощностью до 25 см) (рис. 3: 7). Очертания могильной ямы выявлены на глубине 30 см от современной поверхности по остаткам деревянного перекрытия, сооруженного из продольной широкой (25–30 см) доски и поперечных более узких досок, поломанных и сдвинутых со своих мест провалившимся в могилу грунтом и камнями (рис. 3: 8).

Могила прямоугольной формы с закругленными углами размером 2×0,65 м, глубиной от уровня погребенной почвы 90 см. Стенки вертикальные, дно ровное. Заполнение могилы – материковая глина, гравий, куски дерева и отдельные камни. На глубине 80 см от уровня погребенной почвы вдоль могилы лежала доска со следами распилов, длиной около 1 м, шириной 30 см, толщиной 6 см. Сразу же под ней – хорошо сохранившийся костяк погребенного, лежавший вытянуто на спине, головой на ЗСЗ. Руки вытянуты вдоль тела, ноги слегка согнуты в коленях вправо. Между правой кистью и стенкой могилы – 5 позвонков животного, лежащих в анатомическом порядке. Вещей нет.

Курган № 14. Зафиксирован по выступающим на современной поверхности камням. После снятия дерна и расчистки обнажилась кладка, в очертаниях которой просматривался прямоугольник размером 3×2,5 м, углами ориентированный по сторонам света. Вероятно, кладка была сооружена на уровне погребенной почвы, о чем можно судить по залеганию линз могильного выкида на профиле бровки (рис. 4: 1).

Очертания могильной ямы зафиксированы на глубине 25 см от современной поверхности по линзам могильного выкида и светлому цвету заполнения на темном фоне погребенной почвы. Яма подпрямоугольная, с закругленными углами, ориентирована по линии СЗ–ЮВ. Длина 2 м, ширина в СЗ конце

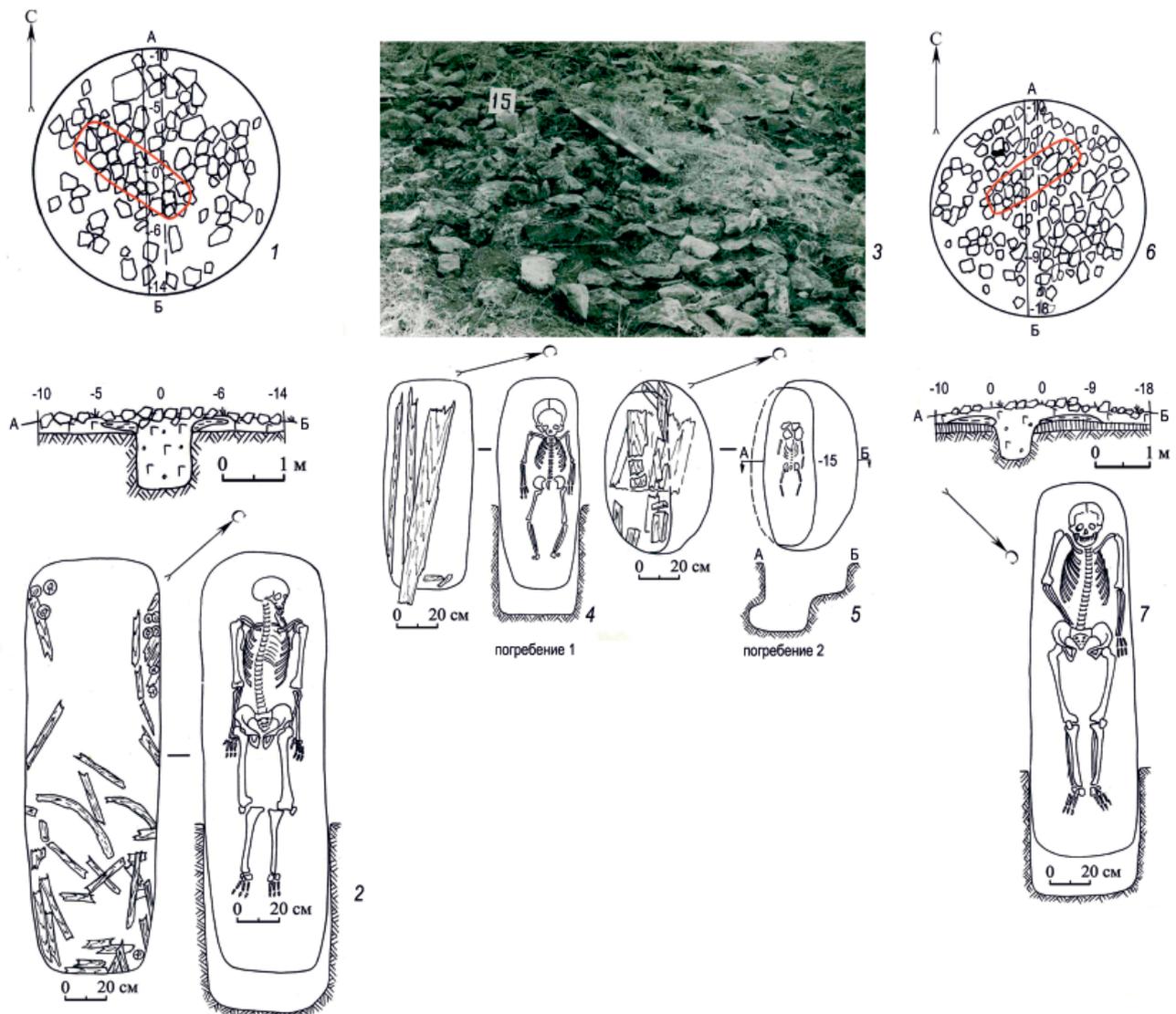

Рис. 4. Покровский IV курганный могильник. 1, 2 – курган №14; 3, 4, 5 – курган №15; 6, 7 – курган №16.
 Fig. 4. Pokrovka IV barrow field. 1, 2 – barrow №14; 3, 4, 5 – barrow №15; 6, 7 – barrow №16.

60 см, в ЮВ – 50 см, стенки вертикальные, дно ровное, углублена в материк на 90 см. В заполнении могилы, на глубине 25–30 см от уровня материка, встречены остатки деревянного перекрытия (?) из кусков жердей диаметром 3–4 см и вертикально стоящих столбиков (в СЗ конце могилы), уходящих в глубину могилы на 30–40 см, с обломанными нижними концами (рухнувшее перекрытие?) (рис. 4: 2). Среди кусков дерева фиксировались отдельные крупные камни.

Костяк погребенного лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на СЗ, лицом к СВ. Руки вытянуты вдоль тела. Вещей нет.

Курган № 15. Был замечен по выступающим на современной поверхности крупным камням. В процессе расчистки обнажилась

однослойная выкладка из камней разной величины, сооруженная на уровне древней поверхности, о чем можно судить по залегающей линзы могильного выкида (желтая материковая глина и гравий) на профиле бровки. Выкладка неправильной формы, напоминающей четырехугольник размером 4×4 м (рис. 4: 3). Под выкладкой найдено два погребения.

Погребение 1. Найдено в северной части выкладки. Очертания могильной ямы проявились на глубине 30–35 см от современной поверхности по могильному выкиду и остаткам деревянных досок, лежащих вдоль могилы у ее верхнего среза. Одна из досок (длиной 1 м, шириной 10 см) своим концом выходила за край могилы (рис. 4: 4). Яма прямоугольной формы с закругленными углами размером

1,05×0,4 м углублена в материк на 55 см, стенки вертикальные, дно ровное. Костяк ребенка лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на СЗ. Ноги раздвинуты в коленях. Вещей нет.

Погребение 2. Находилось в ЮЗ части выкладки параллельно первому погребению. Обнаружено также по остаткам продольных досок на уровне верхнего среза могилы.

Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами размером 0,9×0,55 м, ориентирована длинной осью по линии СЗ–ЮВ. Вдоль северной стенки могилы, на глубине 15 см, идет уступ шириной 15 см и высотой 15 см. На него опирался второй настил, от которого сохранился плотный древесный тлен волокнами вдоль ямы. Вдоль южной стенки на одном уровне с ее дном вырыт подбой шириной около 10 см и высотой 15 см (рис. 4: 5). Плохо сохранившийся костяк младенца лежал на дне могилы вытянуто на спине, головой на СЗ. Вещей нет.

Курган № 16. Каменная выкладка, заметная по крупным камням, выступающим на современной поверхности, была сооружена чуть выше уровня погребенной почвы (бурый суглинок мощностью до 20 см). Кладка неправильной формы в виде многоугольника, размером 3,5×3,5 м. В западной половине кладки прослеживается оградка из крупных камней 1,05×0,7 м, ориентированная по линии СВ–ЮЗ (рис. 4: 6). Могильная яма очень хорошо прослеживалась по линзам могильного выкида на профиле бровки и по более светлому цвету заполнения на буром фоне погребенной почвы.

Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, размером 1,85×0,5 м, углублена в материк на 60 см, стенки вертикальные, дно ровное. Хорошо сохранившийся костяк лежал на дне могилы вытянуто на спине головой на ЮЗ (рис. 4: 7). Левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте и кисть ее лежала на тазе. Вещей нет.

Интересной особенностью погребального обряда Покровского IV могильника является использование косточек миндального ореха, но только у детей, видимо для этой возрастной группы предполагалось допущение и отход от ортодоксального погребального обряда, что является своеобразной реминисценцией. Схожая традиция (возможно, этнографическая) известна в Предуралье в

материалах Ильчигуловского IV могильника в Миякинском районе РБ в долине р. Дема (320 км к северо-западу от описываемого в статье могильника), где в ходе раскопок каменной выкладки № 2 был обнаружен костяк мужчины, уложенный головой на запад без вещей, с орехами горького степного миндаля возле черепа (Гарустович, 1987, с. 37–39). Автор раскопок Г.Н. Гарустович считал, что выкладка оставлена кыпчаками и датировал ее XIV–XV вв. Без сопроводительного инвентаря оспорить или подтвердить предложенную дату является проблематичным.

На данный момент, используя материалы Покровского IV могильника, подкурганые погребения Зауралья и Предуралья, совершенные по мусульманским погребальным канонам (*выкладка овальной формы (мастаба), могила с подбоем в южной стенке (ляхед), западная ориентировка погребенного с поворотом лица на юг (кыбла), отсутствие вещей или наличие лишь орехов степного миндаля в качестве сопровождающих подношений*) (выд. авт.), с наибольшей вероятностью можно датировать XIV – началом XV вв.

Датировка самого могильника по вещевому комплексу из курганов № 17, 18 и 19 (бронзовое зеркало, металлические стремяна, железные наконечники стрел) устанавливается довольно точно – XIV в.

Таким образом, в качестве вывода можно привести следующие суждения. Во-первых, в XIV в. язычество в погребальной обрядности кочевников Золотой Орды продолжало сохранять свои позиции. Во-вторых, можно даже допустить, что в это время в кочевой степи сложился своеобразный конфессиональный дуализм, при котором и язычество, и ислам были одинаково «легитимны» даже внутри отдельных родовых подразделений, подтверждением чему является представительное количество погребений на просторах Дешт-и-Кыпчака (Саратовская, Самарская, Оренбургская области, Республика Казахстан и др.), совершенных по мусульманскому обряду. Как под земляными и каменными насыпями, так и под кирпичной кладкой-мастаба (Кригер, 1984, с. 102–116; Иванов, Кригер, 1988, с. 55; Гарустович и др., 1998, с. 80, 98; Иванов, Любчанский, 2003, с. 230–244; Кравец, 2005, с. 90–91; Бисембаев, 2010, с. 130–131; Недашковский, 2011, с. 231–235;

Иванов, 2015, с. 153–156; Матюшко, 2011, с. 146–155; Матюшко, 2016, с. 153–160; Русланов, 2022, с. 106–113).

И наконец, в-третьих, расположение курганов, содержащих погребения с богатым инвентарным комплексом на периферии публикуемого могильника, вероятно, указывает на сосуществование в рамках одного

кочевого социума как минимум двух групп населения, исповедовавших монотеистическую религию (т. н. мусульманская умма) и кочевников-язычников, возможно находящихся в процессе принятия новой религиозной доминанты для степного пояса Евразии, без враждебного отношения и разделения на условных прозелитов и париев.

ЛИТЕРАТУРА

Бисембаев А.А. Кочевники средневековья Западного Казахстана. Актюбе: ИП Жанадилов С.Т., 2010. 248 с.

Васильев Д.В. Исламизация и погребальные обряды в Золотой Орде (археолого-статистическое исследование. Астрахань: Астраханский университет, 2009. 179 с.

Гарустович Г.Н. Отчет об археологических работах в Мелеузовском, Кугарчинском, Чишминском, Миякинском, Бишбулякском, и Зианчуринском районах Башкирской АССР по открытым листам формы 1 за №№406 и 407 в 1986 г. Уфа, 1987. С. 37–39 // Архив археологической лаборатории БГПИ.

Гарустович Г.Н., Иванов В.А., Проценко А.С. Погребения кочевников Улуса Шибана (XIII–XIV вв.) в верховьях р. Урал // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16. № 3–2. С. 626–633.

Гарустович Г.Н., Иванов В.А., Проценко А.С. Колпаковский I курганный могильник // Вестник Челябинского государственного университета. История. 2015. № 6 (361). С. 28–34.

Гарустович Г.Н., Ракушин А.И., Яминов А.Ф. Средневековые кочевники Поволжья (конца IX – начала XV века). Уфа: Гилем, 1998. 336 с.

Иванов В.А. Научный отчет об археологических исследованиях в Оренбургской области в 1985 году // НОА ИА РАН. Ф-1. Р-1. №10676.

Иванов В.А. Кочевники Золотой Орды. Уфа: БГПУ, 2015. 208 с.

Иванов В.А., Кригер В.А. Курганы кыпчакского времени на Южном Урале (XII–XIV вв.). М.: Наука, 1988. 92 с.

Иванов В.А., Любчанский И.Э. Новые памятники средневековых кочевников в степях Южного Зауралья УАВ. Вып. 4 / Отв. ред. А.Ф. Яминов. Уфа: Гилем, 2003. С. 230–244.

Иванов В.А., Проценко А.С., Русланов Е.В. Погребения с признаками мусульманского обряда у кочевников Золотой Орды // Поволжская археология. 2021. № 4 (38). С. 94–107. DOI: <https://doi.org/10.24852/ra2021.4.38.94.107>

Иванов В.А., Русланов Е.В., Проценко А.С. Ишкуловский II курганный могильник – памятник монгольских кочевников XIII–XIV вв. на Южном Урале // Нижневолжский археологический вестник. 2022. Т. 21. № 2. С. 243–258. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.14>

Кригер В.А. Погребения кыпчакского времени в могильниках у пос. Лебедевка Уральской области // Памятники кочевников Южного Урала / Отв. ред. В.А. Иванов. Уфа: БФАН СССР, 1984. С. 102–116.

Кравец В.В. Кочевники Среднего Дона в эпоху Золотой Орды. Воронеж: ВГПУ, 2005. 208 с.

Матюшко И.В. Средневековые мавзолеи в Оренбургской области // Археологические памятники Оренбуржья. Вып. 9 / Отв. ред. Н.Л. Моргунова. Оренбург: ОГПУ, 2011. С. 146–155.

Матюшко И.В. Сырцовый мавзолей на территории Оренбуржья // Известия Самарского научного центра РАН. 2016. Т. 18. № 3. С. 153–160.

Недашковский Л.Ф. Подкурганные золотоордынские погребения у Ленинска // Диалог городской и степной культур на евразийском пространстве: Материалы V Международной конференции, посвященной памяти Г.А. Федорова-Давыдова (Астрахань, 2–6 октября 2011 г.) / Ред. Д.В. Васильев, Ю.А. Зеленева, А.Г. Ситдинов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 231–235.

Русланов Е.В. Мавзолей Бэндэбикэ – статусный погребальный памятник с территории Улуса Шибана: история изучения и окружающий контекст // Археология Евразийских степей. 2022. № 3. С. 106–113. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.106.113>

Информация об авторах:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор. Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы (г. Уфа, Россия); ivanov-sanyuch@inbox.ru

Проценко Антон Сергеевич, кандидат исторических наук, заведующий отделом археологии. Республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа» (г. Уфа, Россия); научный сотрудник. Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (г. Уфа, Россия); anton.procenko@mail.ru

Русланов Евгений Владимирович, кандидат исторических наук, научный сотрудник. Институт истории, языка и литературы, Уфимский федеральный исследовательский центр РАН (г. Уфа, Россия); butleger@mail.ru

REFERENCES

Bisembayev, A. A. 2010. *Kochevniki srednevekov'ya Zapadnogo Kazakhstana (Medieval nomads of Western Kazakhstan)*. Aktobe: "Zhanadilov" Publ. (in Russian).

Vasilyev, D. V. 2009. *Islamizatsiia i pogrebal'nye obriady v Zolotoi Orde (arkheologo-statisticheskoe issledovanie) (Islamization and Burial Rites in the Golden Horde: Archaeological and Statistical Research)*. Astrakhan: "Astrakhanskii universitet" Publishing House (in Russian).

Garustovich, G. N. 1987. *Otchet ob arkheologicheskikh rabotakh v Meleuzovskom, Kugarchinskom, Chishminskom, Miyakinskom, Bishbulyakskom, i Zianchurinskom rayonakh Bashkirskoy ASSR po otkrytym listam formy 1 za №№406 i 407 v 1986 g. (Report on archaeological works in Meleuz, Kugarchinsky, Chishmy, Miyaki, Bishbuliak, and Zianchurinsky districts of Bashkir ASSR on excavation licenses of Form 1 for Nos. 406 and 407 in 1986)*. Archive of the archaeological laboratory of the Bashkir State Pedagogical Institute (in Russian).

Garustovich, G. N., Ivanov, V. A., Protsenko, A. S. 2014. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 16, no. 3–2, 626–633 (in Russian).

Garustovich, G. N., Ivanov, V. A., Protsenko, A. S. 2015. In *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriia. (Bulletin of the Chelyabinsk State University. History Series)* 6 (361), 28–34 (in Russian).

Garustovich, G. N., Rakushin, A. I., Yaminov, A. F. 1998. *Srednevekovye kochevniki Povolzh'ia (kontsa IX – nachala XV veka) (Medieval Nomads of the Volga Region (Late 9th – Early 15th Centuries))*. Ufa: "Gilem" Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A. 1985. *Nauchnyy otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Orenburgskoy oblasti v 1985 godu (Scientific report on archaeological studies in the Orenburg region in 1985)*. Archive of the Institute of Archaeology of the RAS, f. R-1, D. 10676 (in Russian).

Ivanov, V. A. 2015. *Kochevniki Zolotoy Ordy (Nomads of the Golden Horde)*. Ufa: Bashkir State Pedagogical University (in Russian).

Ivanov, V. A., Kriger, V. A. 1988. *Kurgany kypchakskogo vremeni na Yuzhnom Urale (XII–XIV vv.) (Barrows of the Kypchak time in the Southern Urals (12th–14th cc.))*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).

Ivanov, V. A., Lyubchanskii, I. E. 2003. In Yaminov, A. F. (ed.). *Ufimskii arkheologicheskii vestnik (Ufa Archaeological Herald)* 4. Ufa: "Gilem" Publ., 230–244 (in Russian).

Ivanov, V. A., Protsenko, A. S., Ruslanov, E. V. 2021. In *Povolzhskaya arkheologiya (Volga River Region Archaeology)* 38 (4), 94–107 DOI: <https://doi.org/10.24852/pa2021.4.38.94.107> (in Russian).

Ivanov, V. A., Ruslanov, E. V., Protsenko, A. S. 2022. In *Nizhnevolzhskiy Arkheologicheskii Vestnik (The Lower Volga Archaeological Bulletin)* 21 (2), 243–258. DOI: <https://doi.org/10.15688/nav.jvolsu.2022.2.14> (in Russian).

Kriger, V. A. 1984. In Ivanov, V. A. (ed.). *Pamyatniki kochevnikov Yuzhnogo Urala (Monuments of the Nomads of the South Urals)*. Ufa: Bashkirian Branch, Academy of Sciences of the USSR, 102–116 (in Russian).

Kravets, V. V. 2005. *Kochevniki Srednego Dona v epokhu Zolotoy Ordy (Nomads of the Middle Don in the Golden Horde Period)*. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University (in Russian).

Matyushko, I. V. 2011. In Morgunova, N. L. (ed.). *Arkheologicheskie pamyatniki Orenburzh'ia (Archaeological Sites of Orenburg Region)* 9. Orenburg: Orenburg State Pedagogical University, 146–155 (in Russian).

Matyushko, I. V. 2016. In *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi Akademii nauk (Proceedings of the Samara Scientific Center, Russian Academy of Sciences)*. Vol. 18, nr. 3, 153–160 (in Russian).

Nedashkovsky, L. F. 2011. In Vasilyev, D. V., Zeleneev, Yu. A., Sitdikov, A. G. (eds.). *Dialog gorodskoi i stepnoi kul'tur na evraziiskom prostranstve (Dialog of Urban and Steppe Cultures on Eurasian Territory)*. Kazan; Astrakhan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani of the Tatarstan Academy of Sciences, 231–235 (in Russian).

Ruslanov, E. V. 2022. In *Arkheologiya evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 106–113. DOI: <https://doi.org/10.24852/2587-6112.2022.3.106.113> (in Russian).

About the Authors:

Ivanov Vladimir A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah. October Revolution St., 3a, Ufa, 450000, Russian Federation; ivanov-sanych@inbox.ru

Protsenko Anton S. Candidate of Historical Sciences. Head of the Department of Archeology. Republican Historical and Cultural Museum-Reserve "Ancient Ufa". Mustaya Karima st. 45, Ufa, 450077, Russian Federation; Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Oktyabrya Av., 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation anton.procenko@mail.ru

Ruslanov Evgeny V. Candidate of Historical Sciences. Institute for History, Language and Literature, Ufa Scientific Center, Russian Academy of Sciences. Oktyabrya Av., 71, Ufa, 450054, Republic of Bashkortostan, Russian Federation; butleger@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.08.2023 г.
Статья принята к публикации 01.10.2023 г.
Авторы внесли равноценный вклад в работу.